

*Лиаму – наполовину Стимпанку,
наполовину Тео и на оставшуюся половину –
совокроту. За все страницы,
которые ты перевернул, за все моменты,
когда ты верил в меня.*

Квиксит

школа Странной энергии

1. Трескнебесная башня	9. Корпус четверокурсников
2. Музыкальные залы	10. Небесный дворец
3. Корпус шестикурсников	11. Буфет
4. Атлантов дворец	12. Портретная галерея
5. Картографический зал	13. Корпус второкурсников
6. Часовая башня	14. Конфуцианский дворик
7. Ботанический сад	15. Сад Гигантских скачков
8. Корпус пятикурсников	16. Театр Аристотеля

- 17. Игровые поля
- 18. Библиотека
- 19. Мастерские
- 20. Дворец Пюющей мельницы
- 21. Лаборатории
- 22. Дворец Квантум квартал
- 23. Кладовые

- 24. Профессорский корпус
- 25. Дворик Птолемея
- 26. Портвера
- 27. Улей
- 28. Корпус первокурсников
- 29. Комната К10
- 30. Корпус третькурсников

Видеть в обыкновенном невероятное и незнакомое в знакомом.

Новалис

ГЛАВА 1

МОНЕТА

«**З**а мной кто-то следит».
Кип посмотрел вниз, свесившись со своего любимого укрытия на середине каштана. Мимо шли собачники, бежали трусцой воскресные бегуны, но все они смотрели в землю или прямо перед собой.

Он вернулся к домашней работе, разложенной на самой плоской части Срединной ветки. Но не успел Кип написать несколько строк, как безошибочное ощущение чужого пристального взгляда вернулось, причём на этот раз стало гораздо сильнее.

Снизу на него совершенно точно никто не смотрел. Ашли и её писклявые подружки, как обычно, скрылись из виду сразу после того, как высадили Кипа. Заседание шахматного клуба должно было начаться только через двадцать минут.

«Кто же это тогда?» — снова подумал Кип.

Он сменил позу, чтобы осмотреть раскинувшийся внизу парк, но почти сразу же инстинктивно отшатнулся. Между голых ветвей, едва заметно покачиваясь, бесшумно висел плоский овальный дрон. Самый настоящий дрон — белый, металлический, размером примерно с кисть руки Кипа.

Спереди у него торчали две толстые антенны, на конце каждой горел изумрудный огонёк, окрашивавший ближние ветки призрачным зеленоватым сиянием.

Несколько секунд Кип потрясённо молчал, а потом выдал:

— Привет?

Дрон не ответил. И тут Кип с жутковатым ощущением нереальности заметил, что дрон едва заметно расширяется и сжимается. «Как будто дышит!»

В следующее мгновение дрон, как летающий футуристический жук, стал медленно приближаться, с неспешной уверенностью шныряя среди веток.

И он остановился так близко, что Кип смог увидеть в сверкающем боку отражение своего лба и коротко подстриженных каштановых волос: лицо его было слегка вытянуто, как если бы он смотрелся в выпуклую сторону ложки.

— Что тебе нужно? — спросил он.

На него уставилось отражение его собственных глаз необычного оттенка — светло-серого с золотисто-коричневым, такой цвет мог бы получиться, если расплавить и не до конца смешать железо и медь.

Кип с опаской помахал рукой перед зелёными огоньками антенн, и дрон наконец-то отозвался. Он издал тихое «ж-ж-ж-щёлк», а затем из его «живота» выдвинулся поднос.

На подносе лежал конверт, где прямо под маркой первой группы тёмно-красными чернилами было выведено имя адресата.

КИПУ БРЭМЛИ

Кип взял конверт. Наверное, это розыгрыш. Он ещё раз пристально огляделся по сторонам, но по-прежнему не увидел ничего подозрительного. Тогда он осторожно открыл заклеенный клапан, чтобы не рвать конверт.

Вместо письма он обнаружил монету в пятьдесят пенсов. Кип перевернул конверт и осторожно встряхнул его. Изнутри ничего не выпало.

— Что?..

Вопрос оборвался, как только он поднял глаза. Дрон исчез.

Несколько человек уже начали раскладывать шахматные доски на столиках под деревом.

Голоса взлетали, просачиваясь сквозь ветки, раздетые зимним холодом.

— Вот и весна!

— Даже не верится, что снова стало тепло и можно проводить заседания шахматного клуба на улице!

Кип спрятал монетку в конверт, убрал его в рюкзак, застегнул молнию и слез с дерева. Скоро тут соберутся все — старые и молодые, большие и маленькие, объединённые общей любовью к игре.

После окончания заседания клуба здесь его ждала Ашли. Отец платил ей за то, чтобы она забирала Кипа и отвозила домой, в жилой комплекс «Ильстов». Как обычно, Ашли оставила Кипа перед дверью его квартиры, как будто она была всего-навсего скучающей работницей службы доставки, которой не терпелось заняться чем-нибудь поинтереснее.

— До скорого, — бросила она, что-то набирая в телефоне.

Порой было непонятно, обращается она к Кипу или просто вслух произносит текст очередного сообщения.

Кип вошёл в квартиру, сел за маленький кухонный стол и вытащил из рюкзака конверт.

«Кто мог прислать мне пятьдесят пенсов? Да ещё с дроном!» — подумал он.

Нет, тут нет ошибки: ведь на конверте тёмно-красными буквами написано его имя. Кип провёл пальцами по семи углам монеты. Она должна быть серебряной. Почему тогда посланная ему золотая? Имелось в ней и ещё какое-то отличие, Кип был в этом уверен, только не мог понять, в чём же оно заключалось.

«Надо взять другую монету и сравнить!» Он опустошил содержимое щербатой кружки, в которой хранилась мелочь. К счастью, среди горсти пенни отыскался и пятидесятипенсовик. Кип положил серебряную и золотую монетки рядом. На реверсе серебряной изображён лев. А на оборотной стороне золотого пятидесятипенсовика оказалась странная свеча, зажжённая с двух концов. Кип перевернул оба скруглённых семиугольника. На серебряном, конечно, выбит портрет британской королевы, над которым по кругу было написано её имя и год чеканки.

На золотой монете тоже обнаружилась голова королевы, но вместо имени были выбиты три слова:

ИЗМЕНИ СВОЙ МИР

Но на лестничной площадке уже зазвенели ключи, и Кип торопливо спрятал золотой пятидесятипенсовик в конверт до того момента, пока дверь не открылась.

ПОЙНТЕРЫ

Пойнтеры жили по соседству; муниципалитет заключил с главой семейства договор на ремонт шестидесяти квартир в доме Кипа. Ашли Пойнтер в прошлом году закончила школу. Теперь она зарабатывала тем, что продавала подержанные виниловые пластинки через интернет. Почти сразу после того, как Брэмли переехали сюда, Тео, отец Кипа, нанял девушку присматривать за сыном. В её обязанности входило находиться рядом с Кипом, когда Тео работал в ночную смену или сверхурочно, то есть почти всё время.

— Это обязательно? Она ужасно надоедливая, — пожаловался Кип через несколько недель. — И вообще, я уже слишком взрослый, чтобы за мной нужно было присматривать.

Тео взял с подоконника семейную фотографию, провёл большим пальцем по стеклу.

— Я просто волнуюсь за тебя...

Он сморгнул слёзы и так крепко прижал к себе сына, что тот почувствовал, что у него тоже защипало глаза.

— Прости. Я понимаю, пап. Ладно, всё нормально. И эта Ашли совсем не такая плохая.

Чья-то рука замаячила перед носом Кипа, прерывая его размышления.

— При-и-и-и-вет, Ки-и-и-пер, — проворковала Ашли.

Она прислонилась к холодильнику и стала шумно ковыряться в зубах, помахивая зажатым в руке очередным письмом от электрической компании, в котором мистера Т. Брэмли грозными красными буквами просили незамедлительно погасить задолженность по оплате.

— Меня зовут Кип, — в двухсотый раз сказал Кип.

Но Ашли уже отвернулась и закричала куда-то в сторону:

— Па-а-ап? Пап, ты идёшь?

Потом она снова повернулась к Кипу и пробормотала, глядя в телефон:

— У тебя раковина засорилась.

В кухню неторопливо вошёл долговязый седой мужчина с ржавым ящиком для инструментов. За его спиной возвышалась крупная женщина в резиновых перчатках и с тряпкой в руках.

— Опять смывал макароны в слив, Кип? — спросила миссис Пойнтер. — Сколько раз тебе надо повторять, чтобы ты этого не делал! Я точно знаю, что сливал!

Она ткнула жёлтым пальцем в мистера Пойнтера.

— Тони, это точно макароны. Ищи макароны, Тони!

Мистер Пойнтер что-то пробурчал себе под нос, а его жена окинула кухню цепким взором, высматривая что-нибудь интересное. Её жадный взгляд упал на конверт в руках Кипа.

— А это что такое? Приглашение на вечеринку?

Ну конечно! Ой, Ашли, он уже завёл новых друзей! Что я тебе говорила?

Ашли оторвалась от телефона.

— Чё-ё-ё?

— От кого письмо, дорогуша? — спросила миссис Пойнтер.

Кип убрал конверт за спину и отодвинулся.

— Да так... приглашение в гости... от... ну... простите, я отойду на минутку...

— Видать, от девочки, — донёсся до него возбуждённый голос миссис Пойнтер.

Проходя по коридору, чтобы спрятать конверт, Кип мельком взглянул на меню, приколотое к потёртой пробковой доске, и невольно улыбнулся. Тео Брэмли был шеф-поваром и каждую неделю придумывал какую-нибудь безумную кулинарную тему. С едой он обращался КОТИКально, превращая самые обычные продукты из супермаркета в пугающе реалистичные творения.

Прошлый месяц закончился «Суперзлодейским шведским столом», а март начался с «Омерзительного ужина». Только за последние несколько дней на свет явились сразу несколько непревзойдённых шедевров Тео.

Вот, к примеру:

Вторник

Ужин

*Сюрприз «Клювы и щупальца» с экстраслизью
Дважды проваренная жаба из сточной канавы
с перчёным следом слизи*

*Маринованная кожа зомби в желе из грибковой
плесени*